

УДК 7.074: 789.5

Татьяна ОВЧАРЕНКО,

кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии
и искусствоведения
Одесского национального политехнического университета

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ АРТЕФАКТОВ: КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬЧИКИ

Овчаренко Т. Коллекционирование музыкальных артефактов: колокола и колокольчики.

В данной статье рассматриваются разные аспекты применения музыкальных артефактов, их функциональное предназначение (сакральная, бытовая, эстетическая, историческая функции). Акцент делается на современном использовании колоколов и колокольчиков, а именно: художественная литература, декоративно-прикладное искусство, фольклорные произведения. В публикации приведены примеры из известных частных и государственных коллекций мировых музеев.

Ключевые слова: кампанофилия, коллекционирование, виды колокольных звонов, музыкальные инструменты, музей колокольных звонов, колокол, колокольчик.

Овчаренко Т. Колекціонування музичних артефактів: дзвони та дзвіночки.

У даній статті розглянуто різні аспекти використання музичних артефактів, їх функціональне призначення (сакральна, побутова, історична функції). Акцентується увага на сучасному використанні дзвонів та дзвіночків, а саме: художня література, декоративно-прикладне мистецтво, фольклорні твори. У публікації наведені приклади з відомих приватних і державних колекцій світових музеїв.

Ключові слова: кампанофілія, колекціонування, види дзвонів, музичні інструменти, музей дзвонів, дзвін, дзвіночок.

Ovcharenko T. Collecting musical artifacts: bells and handbells.

This article rassmatrivaût'sâ the different aspects of music artifacts, their functional purpose (sacred, household, aesthetic, historical function). The emphasis is on contemporary use of bells and handbells, namely: fiction, decorative and applied art, works of folklore. Separately in the article provides examples of well-known private and public collections of the world's museums.

Key words: kampanofiliâ, collectibles, kolokol'nyh types of bells, musical instruments, kolokol'nyh Museum of bells, bells and whistles.

Как нежный звук любовных слов
На языке полупонятном,
Твердит о счастья необъятном
Далекий звон колоколов...
(К. Бальмонт «Колокольный звон»)

Постановка проблемы. История появления колоколов насчитывает не один десяток тысячелетий. Искусство изготовления и использования колоколов и колокольчиков когда-то считалось сложным, священным,

особенным, а в советское время – забытым. В настоящее же время интерес возвращается благодаря энтузиастам. Это – колоколоведы, звонари и литейщики, сотрудники архивов и библиотек, музыканты и, даже психологи и

медицинские работники, и, конечно же – культурологи и искусствоведы. Всех их объединяет интерес к колокольчикам и колоколам, как историческому и культурному артефакту, к материалу изготовления колокольчиков, их дизайну, и особенно, к тем надписям, которые можно обнаружить на них сейчас.

Известно, что мастера, которые изготавливали колокола, обладали высоким чувством юмора и, поэтому все надписи на них имели несколько смыслов, в том числе, и шуточных. Также, надписи говорили о самом мастере, о его манере и почерке изготовления. Сама идея делать шуточные надписи, используя фольклорный материал, принадлежит касимовским литейщикам Николаю Ивановичу Кислову и Михаилу Николаевичу Кислову. Это утверждает и известный коллекционер-исследователь И. Духин [1, с. 169-177].

Но, не только фольклорный материал есть источником вдохновения для исследователей «колокольной» темы. Интересно проследить использование этого уникального музыкального инструмента в литературных произведениях, картинах художников, и в известных коллекциях.

Цель статьи – показать уникальность и оригинальность музыкального инструмента – колокола, возможности коллекционирования его уменьшенной копии (колокольчика).

Анализ публикаций и исследований по теме. Научным источником для исследования по данной теме стали статьи и публикации, диссертации, личные коллекции авторов. Анализ литературных источников показал, что тема является предметом интереса широкого круга ученых. Однако, большая часть исследователей из России и Белоруссии. Белое пятно в изучении данной темы в истории создания колоколов в Украине, хотя в настоящее время существуют личные коллекции этих уникальных предметов.

Среди авторов следует выделить таких: А.Ф. Бондаренко [2], которая в своей диссертации выделяла этапы изучения колокольного искусства; Н.И. Оловянишников [3] и А.Н. Давыдова [4] – изучали историю появления колокольных

звонков в народной культуре; С.О. Смоленский [5] и В.В. Лоханский [6] – исследовали появление и распространение колоколов в России; Л.Д. Благовещенская [7] и М.М. Васнецова [8] – исследовали колокола и колокольчики как музыкальные инструменты, а также объясняли их магическую и целебную функции; а также словарь В. Даля [9], который очень подробно поясняет все термины, связанные с этой тематикой; книга-воспоминание А. Цветаевой «Сказ о звонаре московском» [10], в которой автор рассказывает о музыканте с удивительным слухом и любовью к колокольному звону – Константине Сараджеве.

Изложение основного материала.

Изначально изготавливались маленькие колокольчики и были они обнаружены у многих народов: египтян, скифов, греков, китайцев и др. Исследователи считают, что родина колоколов – Китай. Один из древних найден в провинции Хэнань, в 1950 году [11, с. 7]. Об этом искусстве упоминается в древнекитайском трактате «Юэцзи» («Записки о музыке»). Именно оттуда, затем по «Великому шелковому пути» и по маршруту «Великого переселения народов» они попали в европейскую культуру [11, с. 7].

«В русской летописи колокола впервые упоминаются в 1066 году, они пришли из Западной Европы, где изготавливались иностранными мастерами и были качающимися. На Руси процесс литья колоколов был окружен легендами, вымыслами, слухами» [11, с. 9]. Всех удивляло не только их количество, но и вес, размер, надписи, сделанные авторами.

Колокола на Руси крестили согласно обряду: обливали водой, мазали мирром, надевали крестильную рубаху и давали имена. Под этими именами они сохранились в письменных источниках того времени. Например, большой колокол собора Парижской Богоматери называли «Толстяком», а Собора в св. Стефана в Вене – «Башмачником Михелем»; «Хлебный колокол» был в Турине – с его ударами все хозяйки начинали месить тесто» «Колокол чистоты» в Бонне – призывал всех жителей выходить подметать мостовую; «Трудовой колокол» в Бадене – приглашал рабочих на

обед; «Торговка рыбой» в Бовэ – сигнализировал об открытии рыбных лавок; «Пивной колокол» в Гданьске – открывал двери питейных заведений [11, с. 11].

Изготовление колоколов считалось священным действием, наверное, поэтому оно было введено монахами бенедиктинского ордена. Известно, что монах Теофил, живший в XI-XII веках, в своем трактате «Записки о разных искусствах» оставил упоминания о том, как именно лить колокола. «Монастыри в Зальцбурге, Фульде, Сент-Галлене и Райхенау славились своим мастерством по производству колоколов. Самый старинный из литых колоколов – Canino Bell, сохранившийся до наших дней, датируется 19 веком и хранится в Риме, в Музее Ватикана» [11, с. 9].

Считалось также, что лить колокола – это сугубо мужское занятие. «В начале XX века в США вдоль исторической дороги «El Camino Real» было установлено 425 колоколов», которые «спроектировала и отливала женщина – госпожа Форбс (Mrs. A.S.C. Forbes).» [17].

Функциональное предназначение использования колоколов и колокольных звонов было различным. Самые первые колокола выполняли функцию оповещения и информирования горожан. Пожалуй, одной из важных была магическая функция – использовались как обереги для скота, для ритуалов жрецов, украшения одежд иудейских первосвященников, щитов воинов и т.д. Эта функция упоминается во многих произведениях, в которых описывается ритуально-обрядовая деятельность. А.Г. Баканурский в книге «Жизнь. Игра. Театральность», указывал, что скоморохам, шаманам, жрецам было подвластно искусство музыкального исполнительства. «Звон колокольчика, по поверьям звонков, мог восстанавливать гармонию между душой человека и его телом» [12, с. 80].

Наряду с этими функциями, стали появляться и светские, такие как: украшение колесниц и богатых одежд, использовались на пиршествах, пирах, танцовщицы украшали ими запястья и лодыжки, а также утилитарная, бытовая функция – использование ветряных колокольчиков в фэн-шуйе [11, с. 8]. Традиционно в доме

помещался один колокольчик, звучание которого по энергетике соответствовало энергетике хозяина дома.

Наиболее полную информацию мы можем получить из словаря В. Даля. Он рассматривает этимологию слова «колокол» и всех его производных, в разных аспектах.

Например, слово «колокол» В. Даль определяет как «звон», или церковное его значение «кампан». Это «вылитый из меди (с примесью олова, серебра) толстостенный колпак с развалистым раструбом, с ушами для подвески и с привешенным внутри билом и языком». В. Даль рассматривает слово «колокол» с точки зрения размера, материала, формы, наличия имени, назначения. Большие колокола использовали только при церквях, и поэтому их называли «божьим гласом». Маленькие – назывались «колоколец, колокольчик». Второе их значение это «звонок». Бывает: почтовым (вешался под ямскую дугу на почтовые тройки); дверным (прикреплялся к двери для звону входящих); ручным (служил для зова прислуги). Церковным колоколам давались имена (например: буревого, бурлила, гуд, лебедь). «По размеру и назначению колокола тоже различались: зазвонный, перечасный, праздничный» [9].

«Звонарь – это церковный служитель, обязанный звонить в колокола по обряду. <...> Встарь хорошие звонари ценились и упражнялись красным звоном, распетливались по рукам и ногам, качались на зыбке и звонили согласно в дюжину колоколов». Слово «дзвонарь» имело и переносное значение – болтун, сплетник. Поэтому поговорка «колокола льют» означало выдуманные новости, слухи [9].

Колокольня или «колокольница – «звонница, башня при церкви для подвески колоколов, обычно ставится перед трапезною, напротив алтаря и через нее бывает вход в церковь» [9].

Колокольчик. Его называли по-разному: «колоколо» или «колоколок»; «ботало» – если он был клепаны и деревянный; круглый, как шар – «глухар», «гремок», «гремушка», «балабончик», «бубенец», «бубенчик». Бывают: молоточковые и клавишные. У первых, более яркое звучание, у вторых – больше технических

возможностей [13]. Такие колокольчики, используют оперные театры для постановки оперных спектаклей. Сначала в операх использовали настоящие церковные колокола, которые размещались за сценой. Но, технически это было не всем театрам под силу, поэтому, композиторы стали вводить в оперу небольшие колокола [14, с. 121-122]. Как мы видим, в основном они использовались в операх с историческими сюжетами, где выполняли разную функцию – торжественную, погребальную, свадебную, тревожный набат и т.д.

Разновидностью колокольчиков также являются – карильон, бунчук, handbells, куранты, рында, било.

Результаты по теме исследования. Несмотря на то, что тема исследования больше теоретическая, чем практическая, все же удалось найти сведения о возможности использования колоколов и колокольчиков. Прежде всего, это коллекционирование и собирательство – кампанофилия, которое широко распространилась в 90-е гг. XX века, в связи с производством декоративных колокольчиков. Собираение колокольчиков в Европе началось в первой трети XX века в Великобритании, Германии и Франции. В США сейчас самое большое число коллекционеров и самые ценные коллекции.

В России и Советском союзе собирали коллекции поддужных и бронзовых колокольчиков. Самыми известными коллекционерами того времени были: А.М. Кованько (1856 –1920), В. Ким, Л. Крайнов-Рытов, А. Глушецкий, М. Любашевский и Е. Карпов [22].

Музей колоколов в Валдае открыт в июне 1995 году. «В экспозиции Музея колоколов представлены материалы по колокольному литью различных стран, в том числе по истории валдайского колокольчика», а также разные виды колокольчиков. Здесь есть возможность не только послушать колокольные звоны, но и увидеть технику звона, приемы звонарного мастерства, попробовать самому позвонить в колокола, «можно услышать записи карильона в Мехелене, на котором играет директор Королевской школы карильона в Мехелене, председатель Жюри Международного конкурса карильонеров, член Ассоциации колокольного искусства

России профессор Йо Хаазен. Звучание мехеленского карильона, поистине сравнимо с „небесной арфой”. Именно Йо Хаазен был инициатором восстановления карильона в Петербурге» [15].

Фотографии колокольчиков коллекции Ланге – с сайта аукционного дома «Kastern»

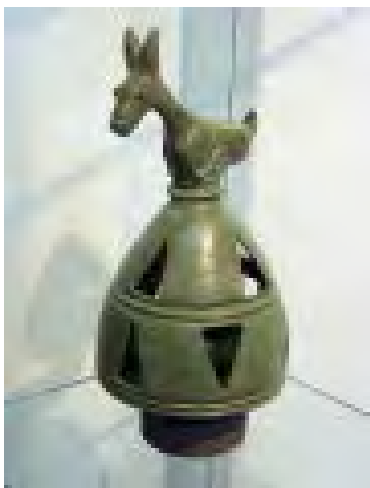
Еще одна известная коллекция колоколов (создатель Е.А. Лансере) – насчитывает свыше 400 оригинальных произведений. Экспонаты коллекции успешно продаются на аукционе, и автор получает приличные суммы (3800 EUR, 11000 EUR, 5000 EUR, 2000 EUR). В коллекции были представлены: готический колокольчик 1480

г. (внизу слева); фарфоровый колокольчик королевской мануфактуры Мейсена, датируемый примерно 1740 г. (второй слева внизу); серебряный колокольчик из Амстердама, датированный 1739 г.; русский колокольчик серебряный с полихромным растительным декором и ручкой в форме крестьянки, приписываемый мастеру Павлу Овчинникову. Коллекция Ланге была описана в его прекрасно иллюстрированном альбоме-монографии «Европейские настольные колокольчики» [16].

Музей колоколов в Апольде (Германия). Основой «экспозиции музея стала частная коллекция литейной династии Шиллинг (Schilling). Музей был открыт в 1952 году, когда на заводе Шиллингов в Апольде еще отливали колокола (что продолжалось до 80-х годов XX века)». Их «можно фотографировать, трогать экспонаты руками и, даже звонить в колокола, к некоторым из которых специально привязаны веревки или колотушки. Старейшие колокольчики музея датируются VIII-V веками до нашей эры, но происходят из разных мест». Исходя из размеров, можно было предположить, какую функцию он выполнял: ритуальную, или «служил для украшения верховых, священных или жертвенных животных, что было обычным на Древнем Востоке» [17].

Вот некоторые колокольчики из коллекции музея:

«бубенец–трещотка, украшенный симпатичным изображением маленькой лошади (на фото слева). Он датируется V в. до н.э. Это скифская работа (найден на территории Румынии)».

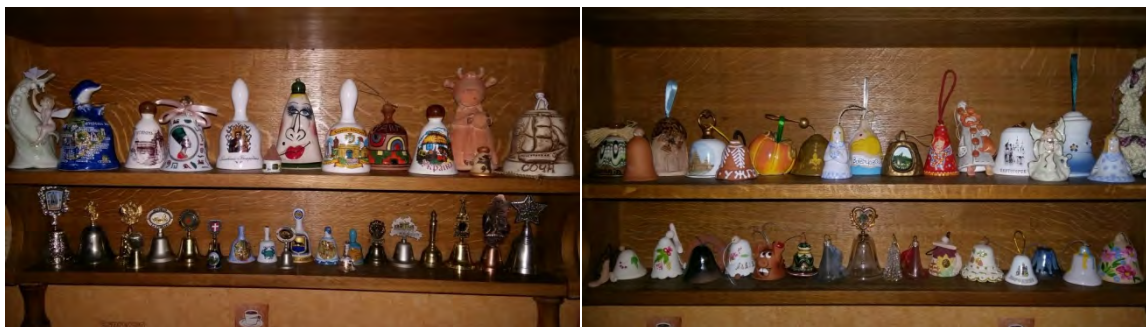
«По собранным в музее церковным колоколам разных лет можно проследить, как росло мастерство литейщиков, усложнялась и совершенствовалась отделка колоколов. Музейная экспозиция не обошла вниманием настольные и декоративные колокольчики, они занимают приличную витрину. По времени открытия музей колоколов в Апольде второй в Германии. Первый был открыт в городе Лауха (Саксония–Анхальт) в здании бывшей литейни Ульрихов (Ulrich)» [17].

Коллекция украинского коллекционера колокольчиков Ирины Колтаковой из города Глухова была основана в 1997 году. Первым был – керамический колокольчик из Болгарии, затем – сувенирные и декоративные экземпляры из многих стран мира, но, особую ее часть составляют поддужные колокольчики. «7 апреля 2009 года в историко-культурном заповеднике „Глухов“ открылась выставка „Звонкое диво“, на которой представлен 331 колокольчик (около сотни из них – дужные), и это лишь часть коллекции» [17].

Коллекция колоколов и колокольчиков Андрея Глушецкого. Собирает ее более 17 лет, и насчитывает около 400 тысяч экземпляров из 50 стран мира. «Основная идея его коллекции – дать широкое представление о мировой культуре колокольчиков. Андрея Глушецкого можно считать коллекционером-исследователем – он не только собирает, но и изучает объекты своего интереса, а также активно публикует результаты своих исследований» [18].

И, в заключение, хотелось бы рассказать об использовании колокола и колокольчиков и в поэзии, в художественной литературе, в фольклорных произведениях (поговорах, пословицах, песнях).

Вот, например, «колокольный звон не молитва, а крик не беседа»; «звоны хвалятся по голосу, люди по беседе»; «не пойдешь в звонари, не попадешь и в пономари», «пришло счастье, хоть в колокол звони»; «колокол в церковь людей зовет, а сам никогда не бывает»; «у царя колокол на всю Русь» (так говорили о рекрутском наборе); «вести–то пустили, а колокола не отлили» (о вранье); «язык есть, речей нет, вести подает» (загадка); «звон в ушах, зимой – к теплу, летом – к ненастью» (народная примета).

Коллекция колокольчиков Л.Н. Колчановой, Харьков

Художественная литература не обошла вниманием такой музыкально-поэтический предмет, как колокольчик. В некоторых произведениях он – главный герой, в других – встает эпизодически, в третьих, – он выступает как символ. Например, в роман Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол», у Гоголя в «Вие», у Булгакова в «Мастере и Маргарите» (глава 15 «Сон Никанора Ивановича»), в «Соборе Парижской Богоматери» Гюго, где от молчания или звона колоколов зависит жизнь человека. У Сервантеса в «Дон Кихоте» звон колокольчиков прервал объяснения Дон Кихота с возлюбленной Альтисидорою. В 17–19 главах романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле поведал о том, как Гаргантюа снял и унес большие колокола Собора Парижской Богоматери, и как парижане возвращали их обратно. Самый главный аргумент горожан был следующий: «Бог свидетель, город без колоколов – все равно что слепец без клюки, осел без пахвей, корова без бубенчиков...» [19].

Очень символичен колокольчик в романе Достоевского «Преступление и наказание», где дверной колокольчик страхи-оценщицы был сделан «из жести, а не из меди; колокольчик медный, а звук жестяной». Несколько раз возвращался Раскольников к этому колокольчику, как будто хотел возвестить всему миру, о том преступлении, которое совершил [20].

Упомянуты колокольчик и в сказках: «Винни Пух» А. Милна, «Приключение Чиполлино» Дж. Родари, сказка Теодора Гофмана «Щелкунчик и мышинный Король», и, конечно, «Городок в табакерке» Одоевского, где описано устройство и принцип работы

простейшего музыкального механизма – музыкальной шкатулки.

Выводы. Анализ исследования показал, что из всего многообразия функций колоколов и колокольчиков остались эстетическая, музыкальная и утилитарная. Их собирают до сих пор в коллекции, и на сегодня – это один из самых позитивных предметов собирательства.

Об исторической значимости колоколов и колокольного звона рассуждал герой А.И. Куприна, и стоит с ним в этом согласиться: «Лишь триста, четыреста лет висят наши большие колокола на наших колокольных; но если бы допросить эти колокола, как они созидались и если бы они рассказали нам об этом, если б да поведали нам они, откуда они взялись, о, какая бы тогда назидательная летопись раскрылась перед миром!» [21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Духин И.А. Касимовские колокольчики // Советский коллекционер, 1991. №1. – С. 169 – 177.
2. Бондаренко А.Ф. История распространения колоколов и колокольного дела в средневековой Руси в XI–XVII веках. Автореф. дис. по спец. 07.00.02. на соискание ученой степени доктора исторических наук, – М., 2007. – 42 с.
3. Оловянишников Н.И. История колоколов и колоколотейное искусство // 2-е изд., доп. – М.: Изд. Т-ва П.И. Оловянишникова с-вей. 1912. – 435 с.
4. Давыдов А. Н. Колокола и колокольные звоны в народной культуре.// Колокола. История и современность. – М., 1985. – С. 7–17.

5. Смоленский С. О колокольном звоне в России. СПб., 1907. – С. 4.
6. Лоханский В.В. Русские колокольные звоны//Колокола. История и современность. – М., 1985. – С. 18–27.
7. Благовещенская Л.Д. Звонница — музыкальный инструмент // Колокола. История и современность. – М., 1985. – С. 28–38.
8. Валенцова М.М. О магических функциях колокольчика в народной культуре славян. Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян /Отв. ред. С.М. Толстая – М.: Изд-во «Индрик», 1999. – С. 283 –293.
9. Даль В.И. Толковый словарь. – Т. I. – М., 1955. – 672 с.
10. Цветаева А. «Сказ о звонаре московском»//книга доступна по адресу: www.russiantext.com.
11. Пухначев Ю. Колокол: [О колоколах разных эпох и народов]//Наше наследие. – 1991, № 5. – С. 5 – 20.
12. Баканурский А.Г. Жизнь. Игра. Театральность. – Херсон, 2013. – С. 80 – 81.
13. Нарожная С. Режим доступа: <http://havefun.cv.ua/raznovidnosti/kampapofiliya/kolokol-chiki-v-muzyke.html>.
14. Барсова И.А. Книга об оркестре// И.А. Барсова. – Изд. 2-е. – М., «Музыка», 1978. – С. 121–122.
15. Электронный режим доступа: <http://havefun.cv.ua/raznovidnosti/kampapofiliya/karil-ony.html>.
16. Нарожная С. Колокольные страсти на аукционе по продаже коллекции Ланге // «Антикватория», 2005. – № 6–1(17–18). – С. 70–72.
17. Нарожная С. Режим доступа: http://decorbells.ru/history_germany.htm
18. Нарожная С. «Поет, звенит, говорит» (статья, интервью с А.А. Глушецким) – журнал «Журналист», – №12, 2007. – С. 89–90.
19. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. Перевод с французского П. Любимова – М., Художественная литература. – 1966. – 420 с.
20. Карасев Л.В. «О символах Достоевского» // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 90–111.
21. Куприн А.И. Собрание сочинений в девяти томах. Том 5. – Москва: Правда, 1964 – С. 420
22. Калганов В. Колокольчики, бубенчики звенят, рассказать они историю хотят... (записки коллекционера). – М.: Лекдод, 2000. – 176 с.

Надійшла до редакції 16.11.2015 р.